

Брусилловский Д.А.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ТОЛЕРАНТНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Брусилловский Д.А.

**ГЛОБАЛДАШУУ ШАРТЫНДАГЫ МАДАНИЯТТАРДЫН
ДИАЛОГУ ЖАНА ТОЛЕРАНТТУЛУК**

D.A. Brusilovskii

THE DIALOGUE OF CULTURES AND TOLERANCE IN THE GLOBALISATION ERA

*Я не разделяю ваших убеждений, но я отдам жизнь за то,
чтобы вы могли их высказывать.*
Вольтер

*Почему в наши дни источником многих проблем считается отсутствие толерантности,
Хотя на самом деле это неравенство, эксплуатация или несправедливость?
Почему в качестве лекарства нам предлагают толерантность вместо эмансипации,
политической или даже вооруженной борьбы?*
С. Жижек. Жизнь в конце времен (2010)

*Мы так стараемся казаться хорошими мультикультуралистами,
что забываем о простой вещи: кто-то может быть нетерпимым,
потому что оказался на грани нищеты и винит других
в своем бедственном положении.*

*Если бы он считал себя равным, имел права и деньги,
его нетерпимость могла бы исчезнуть.*

Т. Батлер-Боудон. 50 великих книг по философии (2014)

УДК: 130.2 (575.2) (04)

Очевидно, что в отличие, например, от XIX века, проблема терпимости в век глобализации выступает как самостоятельная. Ее, безусловно, рассматривают в контексте общего процесса освобождения личности от любого вида порабощения, однако видят в ней равнодостоинную социальную (а некоторые – и моральную) ценность. Проблема же диалога культур является, возможно, центральной проблемой наших дней. Эта проблема не исчерпывается вопросом об отношении естественнонаучной и гуманитарной культуры. В своём полном виде она может трактоваться и как проблема соотношения науки в целом с миром художественного творчества или даже ещё шире – как проблема соотношения науки, искусства и религии. А в своём глобальном выражении она вообще выходит на проблему, названную современным американским политологом С.Хантингтоном «столкновение цивилизаций».

Ключевые слова: межкультурный и межрелигиозный диалог, межкультурный диалог, диалог культур, Западно-Восточное сотрудничество, толерантность, тюркоязычные народы, ценность, механизм, глобализация, джихад, конфликт, сосуществование, религиозное сознание, христианско-мусульманское сотрудничество, тюркская цивилизация, тюркоязычный мир, международные организации, международные отношения, «столкновение цивилизаций», изменение (веры), человеческое сознание, гуманизм, религиозный плюрализм, проблема общественного и индивидуального сознания, методика преподавания религиоведения, специфика, возможности и границы сотрудничества, междисциплинарный подход.

Мисал кыла турган болсок, XIX – кылымга караганда, глобалдашуу кылымында чыдамдуулук проблемасы өзгөчөлөнүп тургандыгы анык. Албетте, бул жагдайды жеке адамдын ар кандай көз карандылыктан бошонуу процесси-

нин алкагында карашат. Бирок, ал нерсени татыктуу социалдык (кээде-моралдык) баалуулук катары көрүшөт. Маданияттардын диалог процессинин проблемасын биздин мезгилдин орчундуу проблемасы деп эсептесе да болот. Бул проблема так илимий жана гуманитардык маданияттын катнашуу маселеси болуу менен эле чектелбейт. Өзүнүн толук келбетине ал жалпы илим менен көркөм чыгармачылыктын катнашуусунун проблемасы катары, же, андан да кененирээк-илимдин, искусствонун жана диндин катнашуу проблемасы катары чечмелесе болот. Ал эми глобалдуу маанисинде ал учурдагы Америкалык саясат таануучу С.Хантингтондун “цивилизациялардын кагылышуусу” деп аталган проблемасына айланган барат.

Негизги сөздөр: маданияттар жана диндер аралык диалог, цивилизациялар аралык диалог, маданияттар диалогу, Батыш-Чыгыш кызматташтыгы, толеранттуулук, Түрк тилдүү элдер, баалуулук, механизм, глобалдашуу, жихад, конфликт, биргелишип жашоо, диний аң-сезим, христиандык-мусулмандык кызматташтык, Түрк цивилизация, Түрк тилдүү дүйнө, эл аралык уюмдар, эл аралык мамиле, “цивилизациялардын кагылышуусу”, өзгөрүү (диндин), адамдын аң-сезими, гуманизм, диний плюрализм, коомдук жана жеке аң-сезимдердин проблемасы, дин таанууну окутуунун методикасы, специфика, кызматташуунун мүмкүнчүлүктөрү жана чектери, илим аралык мамиле.

Obviously, in contrast, for example, from the XIX century, the problem of tolerance in the age of globalization is an independent one. It is definitely considered in the context of the overall process of the individual liberation from any kind of enslavement, but we see it like a worthy social (and sometimes moral) value. Perhaps, the dialogue of cultures problem is the central issue of our day. This problem is not confined to the question of the relation of science and humanitarian culture. In its entirety, it can be interpreted as a relation problem of science to the world of art, or even as a relation problem

between science, art and religion. And generally, in its global terms it goes to the problem, called by a modern American political scientist Samuel Huntington "Clash of Civilizations."

Key words: *intercultural and interreligious dialogue, dialogue between civilizations, dialogue of cultures, East-West co-operation, tolerance, Turkic language peoples, value, mechanism, globalization, jihad, conflict, coexistence, religious consciousness, Christian-Muslim co-operation, Turkic civilization, Turkic world, international organizations, international relationships, "clash of civilizations", conversion, human consciousness, humanism, religious pluralism, problem of social and individual consciousness, Religion Studies teaching methods, specifics, possibilities and limits of cooperation, interdisciplinary approach.*

Современное направление в гносеологии, связывающее биологическую эволюцию человека с развитием его познавательных способностей берёт своё начало в работе К.Лоренца «Оборотная сторона зеркала». Речь идёт об эволюционной эпистемологии, о руководителе современного направления в науке, который через призму проблемы диалога культур просматривает и оценивает смысл своей научной деятельности.

Известные учёные С.П. Капица [2], С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий, как и лауреат Нобелевской премии К. Лоренц [4] уделяли особое внимание проблеме диалога двух культур, естественнонаучной и гуманитарной. Проблема диалога культур является, возможно, центральной проблемой наших дней. Эта проблема не исчерпывается вопросом об отношении естественно-научной и гуманитарной культуры.

В своём полном виде она может трактоваться и как проблема соотношения науки в целом с миром художественного творчества или даже ещё шире — как проблема соотношения науки, искусства и религии.

А в своём глобальном выражении она вообще выходит на проблему, названную современным американским политологом С.Хантингтоном «столкновение цивилизаций».

Диалог культур представляет собой непосредственные взаимосвязи различных культур, в том числе — религиозных и нерелигиозных.

Взаимодействие осуществляется с помощью механизмов коммуникации — сообщения, понимания, сопоставления, сравнения, заимствования, присвоения или непринятия и др. В ходе и результате диалога происходят изменения в установках, ориентациях, стереотипах, предубеждениях взаимодействующих субъектов культуры — социальных групп (малых и больших), этнических, языковых, региональных, религиозных, культурно-национальных обществ, индивидов и личностей. Важным условием и целью диалога культур является сохранение культурной идентичности их субъектов. В числе принципов диалога можно назвать: *признание своеобразия, самоценности, несводимости друг к другу различных культурных универсумов, культур Запада и Востока, Севера и Юга, уникальности их вклада в цивилизацию и в то же время их взаимопроницаемости; непринятие*

концепций европоцентризма, азиоцентризма, африкоцентризма, америкоцентризма, этноцентризма, религиозноцентризма, центризма определенного секулярного мировоззрения, автаркии; солидарное противостояние ксенофобии, этнофобии, религио / конфессиофобии; понимание общегуманистического пласта духовной культуры при различиях и своеобразии культурно-религиозного опыта; отказ от монополитических установок и признание равноправия субъектов культуры; готовность к компромиссам с разумной достаточностью при выявлении одинаковости позиций и корректность при выражении несогласия.

Обратимся к толерантности. Под толерантностью можно понимать составную часть культуры общества, социальных групп, отдельного человека, выражающуюся в способности проявлять уважение к «другим» и «другому» независимо от их происхождения, пола, возраста, расовой, этнической, конфессиональной, государственной, профессиональной и пр. принадлежности при непринятии зла, в какой бы форме и области жизни и культуры оно ни проявлялось.

В английском и американском оксфордских словарях [16; 17]: толерантность употребляется в значении «показывать готовность терпеть что-то или способность мириться с существованием мнений или поведения, с которыми человек не всегда согласен: мы должны быть терпимы к другим, должны быть сторонниками веротерпимости и проявлять более терпимое отношение к другим религиям». Известные учёные-лексикографы Ушаков, Ожегов [5], Лопатин [3] понимают под толерантным человеком, такого человека, который способен без вражды, терпимо относиться к чужим мнениям и умеющего мириться с чужим характером. Но мы также часто слышим: терпимые условия. То есть такие условия, которые можно, должны терпеть, с которыми можно мириться. *Речь идет о том, что мы привыкли считать, что интолерантность — это всегда плохо, а толерантность — это всегда хорошо. Однако, во всем важна мера. К примеру, проявлением положительной интолерантности является принципиальность, а примером отрицательной толерантности — вседозволенность.* Вместе с тем с толерантностью нередко связано сотрудничество, а с интолерантностью — конфронтация. При этом главное: толерантность, как правило, порождает толерантность, интолерантность, как правило, порождает интолерантность, хотя и здесь возможны исключения. Понятно, что проявление толерантности/интолерантности могут распространяться на различные аспекты жизнедеятельности человека. Отсюда толерантность / интолерантность: гендерно-сексологическая (к примеру, «диапазон приемлемости» в сексологии); возрастная; образовательная; национально-этническая; религиозная; географическая; политическая; классово-социальная. Толерантным должно быть не только сознание (а точнее, содержание сознания), но и весь

склад личности – этим подлинная толерантность отличается от показной, лицемерной, ханжеской.

То, что интерес к толерантности вспыхнул с новой силой во второй половине XX столетия, не вызывает удивления. Человечество осознало, что взаимопонимание и мир не являются естественным следствием прогресса в различных сферах человеческой деятельности. Две мировые войны, геноцид, расизм, национализм, военные и полицейские

режимы, концентрационные лагеря, терроризм – этот неполный список дискредитирует совокупный итог социального развития обществ, которые ориентировали себя на стабильность и прогресс.

В XX веке было принято много деклараций, хартий, законов, в которых нашли воплощение идеи свободы личности («Всеобщая декларация прав человека» (1948), «Декларация о религиозной свободе» (1965), «Декларация принципов толерантности» (1995) и др.). Однако толерантность, утвердившаяся в официальных документах, все еще далека от того, чтобы стать общепринятым принципом взаимоотношений.

В истории человечества интолерантность часто доминировала. Сегодняшнее усовершенствование технологии насилия делает ее еще более разрушительной и опасной. Толерантность в этих условиях осмысливается как единственный путь, ведущий к самосохранению и дальнейшему культурному развитию человечества. А что думают ученые о толерантности? А. Морван, определяя основанием толерантности, милосердие и уважение человеческой личности, полагает, что лишь она одна дает цивилизации шанс выжить. П. Ванберген считает толерантность одним из фундаментальных моральных понятий, вокруг которых может организоваться наша индивидуальная и общественная жизнь. Главным аргументом в пользу толерантности всегда были и остаются легко прогнозируемые и реально наблюдаемые трагические результаты ее отсутствия. Это признают не только те, кто подобно П. Николсону видит в толерантности несомненное благо и отличительную добродетель лучших людей и обществ, но и те, кто разделяет скепсис М. Кренстона, расценивающего ее как нечто вторичное. Правда, это вторичное, по мнению М. Кренстона, следует бережно лелеять в нашем несовершенном мире.

Толерантность нужна не только для сохранения того, что есть, но и для движения вперед, для культурного развития. Разум толерантного человека, как считает К. Мур, открыт постоянному взаимодействию различных идей, обогащению, исходящему из разнообразия опыта.

Сходные рассуждения находим в статье К. Поппера «Толерантность и интеллектуальная ответственность». Целью любой научной дискуссии, по мнению автора, должно быть открытие истины или, по крайней мере, приближение к ней, а не разжигание страстей, не победа в дебатах любой ценой. Это возможно лишь при взаимной толерантности,

при осознании того факта, что другой человек заслуживает быть услышанным. Реальный прогресс в науке немыслим без возможности публично критиковать взгляды оппонентов и благодаря этой критике корректировать свою собственную позицию. Толерантность и посвящение себя истине – это два этических принципа, которые лежат в основе науки.

Именно так рассуждают те, кто видит моральный аспект проблемы. С. Мендас полагает, например, что говорить о толерантности как о добродетели можно лишь в том случае, если во главу угла ставится ценность автономной по своей сути личности, самоутверждающегося существа, которое достойно уважения. Ж. Раз утверждает, что нам необходима толерантность, которая подразумевает подавление склонности и желания преследовать, мучить, причинять вред или реагировать на человека нежелательным образом. В данном случае личность толерантна, если она обуздывает свое стремление нанести какой-либо ущерб тому, кто этого, по ее мнению, заслуживает. Итак, даже беглый взгляд на позиции и отношение к толерантности некоторых западных исследователей свидетельствует о неоднозначности ее оценки, понимания места и роли, хотя всех их объединяет признание необходимости ее как средства и условия сохранения устойчивости и демократичности общества.

Исследователь П. Кинг полагает, что толерантность и интолерантность ценностно нейтральны, сами по себе не являются ни добром, ни злом. Основанием того, что одну принято считать добром, а другую злом, по мнению Кинга, является ряд исторических фактов, трагических событий, причиной которых была интолерантность государственной власти или какого-либо религиозного движения.

В принципе верная трактовка толерантности как допущения, принятия того, что осуждаешь, порой дает повод отождествлять ее с пассивной уступчивостью. Это демонстрирует предложенный П. Леслеттом перечень возможных комбинаций неодобрения, одобрения, принятия и т. д. Соглашаясь с традиционным пониманием толерантности как сочетания неодобрения с принятием, ученый полагает, что толерантностью можно считать принятие как следствие индифферентности («слабая форма толерантности») или более пассивную позицию, когда не происходит ни отвержения объекта, ни его принятия («негативная толерантность»).

Однако большинство авторов, пишущих о толерантности, указывают на ее принципиальное несходство с индифферентизмом. Например, Б. Уильямс полагает, что именно потому, что толерантность «влечет за собой напряженность между приверженностью собственным взглядам и признанием убеждений других... она не тождественна усталости или просто безразличию» [7]. Сходную мысль высказывает Г. Дж. Далкаурт: «...Толерантность следует отличать от индифферентности, которая допускает

что-либо лишь потому, что считает это несущественным» [11].

На активный характер толерантности указывает П. Гарнсей, подчеркивая, что ее «не следует смешивать с индифферентностью, апатией или пассивной уступчивостью» [14].

Данного вопроса касается и Ж.Бастид в своем «Трактате о моральном поведении». Его рассуждения представляют интерес потому, что, будучи специалистом в области этики, Ж. Бастид коснулся нравственного аспекта проблемы толерантности. Толерантность он называет «бесценной добродетелью» при условии, что ее основанием не являются равнодушие и скепсис. «Скептическая толерантность» (философ иногда употребляет определение «низкопробная») является следствием утраты интереса к моральным ценностям. Общество, где подобная толерантность утвердилась в качестве нормы, представляет собой уставший организм, «чья внутренняя целостность нарушена, и отдельные части которого игнорируют друг друга из-за своего ревнивого индивидуализма». Такая «не внушающая доверия толерантность», по мнению Бастиды, является «перевернутым догматизмом» и одновременно трусливой позицией, так как «закрывает глаза и затыкает уши, чтобы не видеть драматичных проблем, лежащих в основе беспокойства морального сознания» [10].

Как нам кажется, неприязнь почти всегда сопровождается неодобрением, поэтому толерантное поведение не было бы возможным, если бы человек не мог преодолеть чувство антипатии к кому-либо или чему-либо. Но почему он его преодолевает? Почему негативное отношение (будь то эмоциональное отвержение или рассудочное осуждение) выливается в позитивное действие? В этом суть проблемы толерантности.

Ответить на эти вопросы может этика в сотрудничестве с педагогикой, психологией и другими науками. Однако в большинстве публикаций толерантность как явление нравственного порядка рассматривается мельком, иногда более подробно, но никогда – основательно.

Предположим, что толерантность рациональна. Например, П. Николсон считает, что толерантность – это вопрос морального выбора, а наши вкусы и склонности к делу не относятся. Какой поступок может быть назван нетерпимым? Нетерпимы те действия, которые представляют собой посягательство на права человека и на его свободу. Необходимо толерантно относиться к тому, что в данный момент большинством оценивается положительно, даже если лично ты этого не одобряешь.

Вариант решения вопроса о границах толерантности, в основе которого лежит идея свободы, предлагает Друа. Он полагает, что толерантность «зиждется на принципе взаимности». Суть его состоит в том, что если слова и поступки человека не лишают других возможности вести себя свободно, то они являются объективно толерантными. Когда речь идет

о религиозной вере, политическом кредо, моральном выборе, социальных и культурных ценностях, нам «следует признать, что у нас нет методов оценки, с помощью которых мы могли бы с точностью сказать, какие из моделей, принятых той или иной человеческой группой, наилучшие с абсолютной точки зрения».

Поэтому мы не вправе навязывать наши взгляды, а конфликт «может быть только вербальным и без решающего исхода, ибо нет конечной инстанции, которая могла бы служить пробным камнем для наших убеждений» [13]. Толерантность, говоря иными словами, – это исключение претензии на единоличное обладание истиной, это признание за другим права на свободное существование и самовыражение.

Принцип взаимности, по мнению Друа, не дает толерантности переродиться в свою противоположность, дойти до абсурда, до самоотрицания. «Поэтому, – утверждает другой исследователь проблемы толерантности В. Янкевич, – лучше время от времени отказываться в свободе убийцам во имя будущего свободы вообще» [15].

Подводя итог изложению современных точек зрения некоторых зарубежных ученых на проблему толерантности, сформулируем соответствующие выводы. Очевидно, что в отличие, например, от XIX века, проблема терпимости в век глобализации выступает как самостоятельная. Ее, безусловно, рассматривают в контексте общего процесса освобождения личности от любого вида порабощения, однако видят в ней равнодостоящую социальную (а некоторые – и моральную) ценность. Иногда ее характеризуют как необходимое и достаточное условие эмансипации человека и поддержания мира на Земле, полагая, что «толерантность предполагает сосуществование в свободе и гуманности» [12]. Более того, практически все авторы подчеркивают необходимость разработки теории толерантности. Вернее, речь идет о создании новой концепции, отличной от той, что доминировала в XVI-XVIII веках, концепции, которая будет более соответствовать социальным и интеллектуальным условиям нашего времени.

Литература:

1. Бондырева С. К. Толерантность (введение в проблему). - М.: Издат. Московского психолого-социального инст.-Воронеж: Издат. НПО «МОДЭК», 2003. - 240с. - (Серия «Библиотека психолога»).
2. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. - М.: Едиториал УРСС, 2003. - 288 с.
3. Лопатин В. В. Толковый словарь современного русского языка. - М.: Эксмо, 2013. - 928 с.
4. Лоренц К. Обратная сторона зеркала. - М.: Республика, 1998. - 393 с.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / С.И. Ожегов; Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. - 24-е изд., испр. - М.: ООО «Издат. дом «ОНИКС» XXI век»: ООО «Издательство «Мир и Образование»», 2003.-896 с.

6. Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика): Сб. науч.-метод. ст. - 2-е изд., стереотип. - М.: Издат. Московского психолого-социального инст.-Воронеж: Издат. НПО «МОДЭК», 2003. - 368 с.
7. Уильямс Б. Нескладная добродетель // Курьер ЮНЕСКО. - 1992, № 9. - С. 10.
8. Фейнберг Е. Л. Наука, искусство и религия // Вопросы философии, 1997, № 7. - С. 54-62.
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. - 603 с.
10. Bcistide G. Traite de Taction morale. — Paris, PUF, 1961. - Vol. 1-2. - P. 32.
11. Dalcourt G.J. Tolerance // New Catholic University of America, 1967.
12. Dictionnaire de Morale. Ed. par O. Hoffe. — Fribourg, Edition Universitaires, 1983. - P. 202-203.
13. Droit Я. P. Aes deux visages de la tolerance // La tolerance aujourd'hui (Fnalyses philosophiques): Document de travail pour le XIX Congres mondial de philosophie (Moscou, 22-28 aout 1993). - Paris, UNESCO, 1993. - P. 11.
14. Garnsey P. Religious toleration in classical antiquity // Persecution and toleration... / Padstow, T. J. Press atd, 1984. - P. 1.
15. Jankelevich V. Traite des vertus. - Paris, Bordas, 1968-1970. -vP. 759.
16. New Oxford American Dictionary. Second Edition. Oxford University Press, 2008.
17. Oxford Dictionary of English. Second Edition, Revised. Oxford University Press, 2010.

Рецензент: д.филос.н., академик НАН КР Какеев А.Ч.